

Отзыв официального оппонента

о диссертации Сюэ Бина «Функциональная семантизация личных местоимений в русском и китайском языках: структура, типология, моделирование», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите, со ссылкой на область исследования паспорта соответствующей специальности, утвержденного ВАК. Диссертационное исследование, подготовленное соискателем Сюэ Бином, в полной мере соответствует специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, а также отрасли науки – «филологические науки», по которым она представлена к защите. Представленная в диссертации область исследования – «Соотношение между языками с учетом и без учета их генетических связей» – соответствует паспорту названной специальности.

В качестве объекта исследования в диссертации выступают личные местоимения, употребляющиеся в русском и китайском языках, а предметом исследования является семантизация этих местоимений в процессе их функционирования. В работе не только устанавливаются структурные типы местоименно-субстантивных конструкций и выявляется специфика персонифицированных моделей, но и, в соответствии со специальностью, по которой защищается диссертация, определяются сходства и закономерные различия в семантизации личных местоимений русского и китайского языков.

В первой главе диссертации Сюэ Бина содержится характеристика местоимений как особого лексико-грамматического разряда слов и отдельно – личных местоимений в русском и китайском языках. Описывая специфику местоименно-субстантивных моделей, диссертант подчеркивает, что правая структурная часть этой модели представлена, как правило, субстантивными лексическими единицами разного смыслового содержания и с точки зрения синтаксиса является предикативным центром всего высказывания, носителем наиболее важной информации. По мнению диссертанта, правая часть местоименно-субстантивной модели может быть названа репрезентантом, распространителем, импликатором или конкретизатором в составе текстовых фрагментов.

Предваряя содержание второй, основной главы диссертации, соискатель в разделе 1.4 первой главы приводит сведения об основных типах репрезентаторов личных местоимений, отдельно выделяя конструкции с повторами и конструкции со сравнениями.

Вторая глава оппонируемой диссертации (с. 30-82) посвящена подробному исследованию структурно-семантических моделей в местоименно-субстантивных конструкциях русского и китайского языков.

Особенно детально описаны в диссертации различные модели репрезентаторов личного местоимения я: антропонимические, мифологические, анимистические, зооморфные, предметные, кулинарно-гастрономические, фитонимические, темпоральные и другие.

В третьей главе соискатель Сюэ Бин представил результаты описания структурно-семантической организации многокомпонентных местоименных конструкций. В частности, здесь рассматриваются частные смысловые отношения в многокомпонентных местоименно-субстантивные конструкции: перечислительные, пояснительно-разъяснительные, утвердительно-отрицательные и сравнительно-сопоставительные.

Обобщая исследованный в диссертации разнообразный фактический материал русского и китайского языков, соискатель Сюэ Бин отмечает, что, с одной стороны, местоименно-субстантивные конструкции русского и китайского языков демонстрируют сходство, проявляющееся в употреблении персонифицированных и анимистических фундаментальных моделей, и это сходство объясняется универсальностью когнитивных путей человеческого мышления. С другой стороны, автор диссертации указывает на закономерные отличия в рассматриваемых моделях, что проявляется в использовании конкретной лексики, его смыслового наполнения и культурных коннотаций.

Актуальность темы оппонируемой диссертации определяется обращением ее автора к выявлению закономерностей, относящихся к семантизации местоимений – слов, которые по своей природе лишены конкретного лексического значения. Рассматривая этот класс слов в рамках определенных реализуемых в художественных и публицистических тестах моделей, в которых личные местоимения (субъекты) наполняются разнообразной конкретной семантикой благодаря использованию субстантивов (предикатов), автор диссертации устанавливает основные тематические группы отдельных слов, словосочетаний и синтаксических конструкций, выступающих в роли репрезентаторов местоимений. Несомненно актуальным является и предпринятый в работе сопоставительный аспект, позволяющий выявить сходство и отличия в семантизации личных местоимений русского и китайского языков.

Степень новизны результатов диссертации и научных положений, выносимых на защиту. Полученные в данной диссертации результаты и вынесенные на защиту научные положения являются новыми, поскольку в ней на материале двух генетически неродственных языков анализируются способы семантизации «десемантизированных» по своей природе личных местоимений. Предпринятый в диссертации подход позволил получить новые научные результаты – перечень конкретных структурно-семантических моделей местоименно-субстантивных и многокомпонентных местоименных конструкций, в которых выявляются различные типы смысловых отношений.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечиваются, прежде всего, использованием ее автором богатого фактического материала: конструкций с личными местоимениями, выявленных в текстах Национального корпуса русского языка, Корпуса китайского языка Пекинского университета и Корпуса китайского языка Пекинского университета языка и культуры, что дало возможность привлечь для исследования 1184 русских и 1170 китайских местоименных коррелятов. С другой стороны, достоверность полученных научных результатов в данной диссертации основывается на активном использовании соответствующей теоретической литературы на русском и китайском языках, что свидетельствует о высокой степени «погруженности» диссертанта в суть рассматриваемого научного вопроса.

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Научная значимость диссертации, подготовленной представленной к защите Сюэ Бином, определяется обращением к лингвистической природе русских и китайских личных местоимений с точки зрения наполнения их конкретной семантикой и выявления моделируемого характера конструкций, в которых их семантизация реализуется. Научно значимыми являются результаты, связанные с выявлением типологически сходных и национально-специфических репрезентаторов личных местоимений в сопоставляемых языках.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов и полученных в ходе исследования результатов в процессе преподавания китайского языка и культуры Китая в учебных заведениях Республики Беларусь, а также при изучении русского языка китайским учащимися. Очевидную практическую значимость имеет представленный в качестве приложения к диссертации «Словарь местоименных коррелятов русского и китайского языков».

Социальная значимость данной диссертации обусловлена важностью ее проблематики для более полного и всестороннего представления о языковой картине мира китайского народа.

Опубликованность результатов диссертации в научной печати является вполне достаточной: Сюэ Бином опубликовано 5 статей в рецензируемых научных журналах, столько же статей в сборниках научных работ и 2 статьи в материалах и тезисах научных конференций, что дает необходимое представление о сути диссертации.

Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК. Оформление диссертации Сюэ Бина, которая представлена на соискание

ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, полностью соответствует требованиям нормативных документов ВАК Республики Беларусь.

Замечания по диссертации

1. В ряде случаев автор диссертации не учитывает то обстоятельство, что слова, репрезентирующие личные местоимения и относящиеся к той или иной тематической группе, входят в состав фразеологизмов, целостное значение которых не связано со значением этих слов. Так, на с. 33-й рассматриваются имена существительные, указывающие на родственные и семейные отношения, и в качестве примера приводится предложение *Я дочь лукавой Евы*. Однако в данном случае слово *дочь* не указывает ни на родственные, ни на семейные отношения, поскольку оно входит в состав устойчивого словосочетания *дочь Евы*, которое употребляется в значении ‘излишне любопытная женщина’.

Аналогичное явление – употребление в качестве репрезентатора местоимения фразеологизма – наблюдаем и при характеристике слова *ворона*, которое, как замечает диссертант, «символизирует предвестие каких-либо непредсказуемых или зловещих событий». Однако в иллюстративном примере используется не слово *ворона*, а фразеологизм, в состав которого входит данное слово – *ворона в павлиньих перьях* ‘о человеке, который хочет казаться важнее и значительнее, чем он есть на самом деле’: *А без неё я ворона в павлиньих перьях*.

В диссертации указывается, что устойчивое словосочетание *соль земли* символизирует «гостеприимство, ценность, добро, богатство и защиту от зла» (с. 54), но это верно лишь в отношении в самой соли, являющейся символом гостеприимства в составе сложного слова *хлеб-соль*. В то же время фразеологизм *соль земли* как целостное устойчивое словосочетание фиксируется в словарях со значением ‘о выдающемся представителе какой-либо группы людей, о наиболее ценной и важной части какого-либо общества’. Таким образом, данный фразеологизм, употребленный в составе предложения *Я – соль русской земли*, не имеет отношения к кулинарно-гастрономической тематике, рассматриваемой в разделе 2.1.2.5.

Сказанное в полной мере относится и к предложению, в котором употреблено устойчивое словосочетание *божий одуванчик* (*А я такой, самому стыдно, божий одуванчик, романтическую переписку вёл...*) (с. 57), имеющее значение ‘о старом, тихом и безответном человеке’, которое никак не связано с названием растения *одуванчик*.

2. В некоторых случаях автор диссертации приводит краткие культурологические комментарии по поводу употребления в приведенных текстах отдельных прецедентных для китайской культуры имен собственных, и это очень показательно и важно не только потому, что китайцы хорошо

знают и ценят свою богатую историю и культуру, но и потому, что этого требует содержание самой диссертации: если кто-то характеризует себя, используя конкретное прецедентное имя собственное, то важно понять, какова «внутренняя логика» и культурная семантика этого имени. Так, на с. 37-й приведено (в переводе с китайского) предложение *Хм, Я – Чаньэ рядом с лунным зайцем*, после которого следует комментарий с опечаткой: (Чаньэ – фея Луны, с былым кроликом живёт в дворце на Луне). Данный культурологический комментарий, на наш взгляд, не в полной мере передает содержание хорошо известного китайского мифа о Чаньэ. Во-первых, само это предложение выглядит несколько неуважительно по отношению к богине Луны; во-вторых, дело не в лунном зайце (или кролике), а в том, что Чаньэ была наказана за свой проступок жизнью в вечном одиночестве. В этой связи, конечно, отождествление женщины и Чаньэ наполняется очень глубоким смыслом. На этой же странице к предложению *После завершения картины я чувствовала, что управляю небом, чиню небо, я – Нюйва* также приводится культурологический комментарий: (Нюйва – самая древняя и великая богиня в китайской мифологии). Он, конечно, правильный, но представляется слишком «широким»: ведь Нюйва не просто «древняя и великая богиня», а богиня-первопредок, спасшая людей от потопа; богиня-мать, создавшая первых людей.

В целом, на наш взгляд, автору диссертации нужно было бы быть более последовательным и давать комментарии ко всем другим употребленным в контекстах китайским прецедентным именам: *Гуаньинь, Ли Бо* и *Бао-гун* и др.

3. В отдельных случаях наблюдается неполнота в описании предмета исследования. Например, на с. 45-й сообщается, что «в традиционной конфуцианской культуре Китая существует совершенно противоположное восприятие вороны: считается, что молодые вороны кормят старых, что является символом сыновней почтительности». Это замечание представляется очень интересным, но оно не иллюстрируется никаким контекстом.

На этой же странице речь идет о том, что петух «в обеих культурах является символом удачи и благополучия», но отсутствуют сведения о наличии у слова *петух* в русском языке переносного значения ‘драчун, забияка’. Здесь же содержится информация о том, что в китайском языке слово *червь-древоточец* используется для обозначения порочных или вредных для общества людей, но не сообщается о наличии у русского слова *червь* переносного негативно-оценочного значения ‘ничтожный человек’.

4. Для русскоязычных иллюстраций указываются их авторы (фамилии известных и малоизвестных поэтов и писателей); что касается примеров из китайского языка, то в оригинальных текстах авторы указываются (她是他所最爱的女儿。(俞平伯)), но в переводах сведения об авторах почему-то отсутствуют.

Приведем несколько более частных замечаний:

1. На с. 23-й диссертации речь идет об использовании в качестве местоименных референтов причастий, которые выражают процессуальный признак, однако в приведенных здесь же контекстах не все репрезентаторы местоимений являются причастиями. Так, к причастиям относятся слова *севший* и *евший* в словосочетаниях *сто лет не севший* и *сто лет не евший*, а слова *умирающий*, *жаждущий* и *потерпевший* являются причастиями лишь по происхождению, но в контекстах они, пойдя процесс субстантивации, выступают в роли существительных.

2. В предложении *Ах ты, птица, птица райская...* (с. 25) слово *птица* и словосочетание *птица райская* не являются субстантивными конкретизаторами местоимения *ты*, так как они не выполняют функции предиката; в данном случае эти единицы являются обращением.

3. Во многих случаях вместо дефиса в диссертации используются тире: *что-то* (с. 42), человек-птица, *каких-либо* (с. 44), *ты-то* (с. 45), *червь – древоточец* (с. 45), *чей-то* (с. 157), местоименно-субстантивные конструкции (с. 96) и др.

4. Представляются не очень корректными регулярно встречающиеся в диссертации конструкции «реализуются значения *слабости, беспомощности, наивности*» (с. 42); «субстантивы со значением фруктов и овощей» (с. 54); «лилия ‘百合’ со значением девушки, молодой женщины» (с. 57) и т.п.

5. На с. 102-й повторяется один и тот же контекст: сын земли и лучезарное виденье: Не призывай и не сули Душе бывшего вдохновенья. Я – одинокий сын земли, Ты – лучезарное виденье. (А. Блок).

6. Вряд ли можно считать оправданным употребление слова *аутсайдер* при перечислении количественно немногочисленных субстантивов на с. 39-й, поскольку данная номинация имеет негативную оценочность: в сфере спорта аутсайдером называют человека или команду, которые занимают последнее место; в социологии аутсайдер – человек, отстающий в своей социализации.

7. На с. 44-й слово *российская* (культура) употреблено как аналог слова *русская*, что неточно, поскольку первое понятие гораздо шире второго.

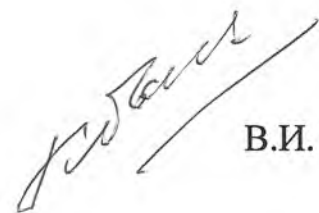
Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует. Подготовленная соискателем Сюэ Бином диссертация «Функциональная семантизация личных местоимений в русском и китайском языках: структура, типология, моделирование» свидетельствует о том, что научная квалификация ее автора соответствует требованиям, предъявляемым к соискателям ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Диссертантом собран и на должном научном уровне тщательно исследован значительный фактический материал русского и китайского языков, основательно осмыслена необходимая теоретическая литература. Сюэ Бин достаточно уверенно владеет научным стилем, аргументированно излагает основные положения

своей работы и формулирует выводы, вытекающие из ее содержания, что свидетельствует о соответствии научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует.

Ученая степень кандидата филологических наук может быть присуждена Сюз Бину за получение им следующих научных результатов:

- установление моделируемого характера местоименно-субстантивных конструкций, репрезентирующих семантизацию личных местоимений в русском и китайском языках;
- выявление антропоцентрического характера субстантивных коррелятов личных местоимений (внешний вид человека, его возраст, социальный статус, материального положения, родственные и семейные отношения, религиозные убеждения, ментальные способности и др.);
- определение высокого семантического потенциала русских и китайских личных местоимений, проявляющегося в использовании многокомпонентных синтаксических конструкций с различными видами смысловых отношений;
- характеристику общих и национально-специфических ретрансляторов заместительной функции личных местоимений в сопоставляемых языках.

Официальный оппонент –
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры
русского, общего и славянского языкознания
учреждения образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

В.И. Коваль

21.05.2026

Подписано: Коваль
Специальный представитель
администрации «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
В.И. Коваль
21.05.2026